

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.13

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-179-191

**Миграция и градостроительное развитие:
неопределенности планирования****Юрий Михайлович Моисеев¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

iouri.moisseev@gmail.com

Аннотация. Миграция (особенно стихийная и нелегальная) становится глобальной проблемой, привлекая все возрастающее внимание как международных экспертов и политиков, так и администраций городов, градостроителей и общественности. В силу повсеместных изменений в сферах экологии и экономики, оказывающих влияние на состояние городов и регионов, потоки мигрантов и беженцев стали более заметными из-за своих различий, возможностей и способностей адаптироваться в новой среде, а также и по причине возрастающей их численности. Это влияет на характер экономической деятельности и положение дел в социальной сфере как на покидаемых мигрантами территориях, так и на происходящие изменения в регионах их принимающих. Система планирования оказывается при этом в положении неопределенности.

Ключевые слова: миграция, градостроительный анализ, градостроительное развитие, теория градостроительного планирования, управление градостроительным развитием, градостроительная наука, проблемы социально-экономического развития населенных мест

Для цитирования: Моисеев Ю.М. Миграция и градостроительное развитие: неопределенности планирования // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №4(69). С. 179-191. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/4kvart24/PDF/13_moisseev.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-179-191

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

Migration and urban development: planning uncertainties**Iouri M. Moisseev¹**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

iouri.moisseev@gmail.com

Abstract. Migration (especially spontaneous and illegal) has become a global issue, drawing increasing attention from international experts, policymakers, city administrations, urban planners, and the general public. Due to widespread changes in ecology and the economy, which influence the state of cities and regions, the flows of migrants and refugees have become more pronounced due to their differences, opportunities, and abilities to adapt to new environments, as well as their growing numbers. This impacts the nature of economic activity and the social sphere both in the regions migrants leave behind and in the receiving regions. Consequently, the planning system finds itself in a state of uncertainty.

Keywords: migration, urban analysis, urban development, urban planning theory, urban development management, urban science, socio-economic development challenges of settlements

¹ © Моисеев Ю.М., 2024

For citation: Moisseev I.M. Migration and urban development: planning uncertainties. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2024, no. 4(69), pp. 179-191. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/4kvart24/PDF/13_moisseev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-179-191

Потоки приезжающих оказывают различное влияние на культурные и социально-психологические устои сложившихся территориальных сообществ. Особенно заметно это проявляется с увеличением размеров миграционных потоков. Мигранты, оказываясь в новой среде, в той или иной форме воздействуют на эффективность и результативность функционирования городов и регионов. Нельзя сказать, что такие влияния оцениваются только негативно, однако важно понять какие программы могут реально содействовать продвижению социально-экономического прогресса и улучшению качества жизни и состояния среды.

Феномен миграции

Миграция не является явлением каким-то новым и необычным. История имеет много примеров глобальных переселений. Известно, что и развитие стран Нового Света стало результатом глобальных миграционных перемещений [1, 2]. Они существенно трансформировали характер жизни и пространственного устройства заселяемых территорий, задавая и создавая новые формы расселения. Социально-экономический прогресс в мире во многом связан с движением и не только населения. Много говорится в последнее время и о миграции идей и политических программ. Однако не всегда эти потоки миграции способствовали решению жилищных проблем, развитию инфраструктуры, формированию промышленности и сельского хозяйства, транспорта и торговли. Развитие, как на местах, так и на региональных уровнях связано с борьбой за выгодные пространства для деятельности. Формирующиеся ныне новые производственные площадки также открывают новые рабочие места, заполняемые мигрантами. Но не всегда они, переезжая из одного места в другое, перемещаются в желательном для общества направлении. В силу непростой динамики процесса социально-экономического развития появляется несколько оснований для характеристики (классификации) миграционных потоков. Среди них: политические границы, структура перемещений, организационные решения. По отношению к местоположению уезжающих мигрантов называют эмигрантами, а приезжающих иммигрантами.

Исследования [3, 4] отмечают отставание развития теоретической базы аналитики миграционных феноменов на фоне роста эмпирических исследований самого процесса. Такие исследования подчеркивали в отдельных регионах буквально поголовное желание мигрировать. К примеру, исследования Азиатского технологического института, проводимые в последней четверти прошлого столетия, отмечали такое желание у значительной части молодого поколения в странах региона. Последние оценки желающих мигрировать приближаются к миллиарду, что составляет более 10% всего населения планеты. Недостаток прикладных теоретических работ в этой сфере затрудняет возможности формировать и корректировать градостроительную политику и, соответственно, осмысленно перевести эмпирические факты в политику и практику градостроительного планирования и управления развитием городов и регионов.

В административно-политических характеристиках миграционных процессов акцентируют легальный статус мигрантов и характер пересекаемых границ: городов и районов, стран и союзов. Отсюда вытекает признание различий между внутренней и международной миграцией. Внутренняя миграция предполагает переезд внутри страны с пересечением административных границ, будь то из города в сельскую местность, из города в город или из деревень и сел в город. Международная миграция предполагает пересечение

государственных границ. По моделям перемещения потоки классифицируются в увязке с социальным статусом мигрантов, пунктами их перемещения и периодичностью.

Для задач градостроительного анализа наиболее важны данные о маятниковых мигрантах, сезонных миграциях, вынужденных переселенцах и административных перемещениях, переездах на постоянное место проживания. Все эти потоки делятся на внутреннюю и международную миграцию. Маятниковая миграция предполагает поездки с трудовыми и культурно-бытовыми целями. Например, из пригородов в город на работу и учебу. Сезонная трудовая миграция отличается от последней (маятниковой) частотой перемещения. Они прибывают для выполнения сезонных работ, к примеру – сбора урожая. Трудовые мигранты (в отличии от предыдущих) прибывают на более длительный срок для выполнения каких-либо работ.

В связи с формированием транснациональных объединений стали формироваться и особые группы трудовых мигрантов – экспатрианты. Эти формы трудовой миграции называют «возвратной миграцией», предполагающее возвращение после длительного пребывания за пределами своей территории. Сезонная миграция является очень распространенной формой миграции, обусловленной сезонными пиками спроса на рабочую силу, в основном в сельском хозяйстве. Анализ демографических трендов не оставляет без внимания механическое движение населения. Отдельные индивидуумы и семьи на разных этапах жизненного цикла вынуждены переезжать из одного места в другое в силу целого ряда причин. Миграционный процесс можно рассматривать и как причину, и как следствие процесса социально-экономического развития [5].

В части принятия решений миграции могут быть добровольными, принудительными или вынужденными, в силу экологических, экономических и социально-политических факторов. Это может быть вызвано страхом жестокого обращения, связанного с расой, религией, политической принадлежностью, национальностью или принадлежностью к социальным группам; бегством от войны; с вооруженным конфликтом; гражданской войной; стихийными или антропогенными катастрофами; голодом. Может это быть связано с реализацией градостроительных проектов, включая строительство аэропортов, скоростных магистралей, плотин или портов. Причинами перемещений могут быть и программы добычи полезных ископаемых, создания природных заповедников и национальных парков, а также и другие инициативы².

Добровольная миграция трактуется как осознанный выбор индивидуума, его инициатива и реализация его желаний жить в лучшем месте и выстраивать свое благополучие. Напротив, недобровольная миграция результат вынужденного переселения. Население покидает свои дома из-за всевозможных неблагоприятных экологических условий, техногенных катастроф, военных действий, или каких-то иных причин. Статистически мигранты в этой категории подразделяются на беженцев и внутренне перемещенных лиц. В первом случае переезд или перемещение связано с переселением за пределы своих стран, сопряженные с юридическими процедурами получения статуса беженца в принимающей стране. Во втором случае эти мигранты числятся в статистике как внутренне перемещенные лица.

Трудно комплексно оценить масштабы международной миграции, учитывая специфику соответствующей статистики. Сложно оценить и пропорции международной миграции, направленной в сельские или городские районы из-за роста нелегальной миграции и отсутствия данных, особенно в развивающихся странах. Однако неоспоримы эмпирические свидетельства того, что во всем мире города привлекают больше иностранцев, чем в прошлом. В 2000 году международные мигранты составляли около трех процентов от численности населения мира. Этот процент неуклонно растет в течение

² Migration and Its Impact on Cities: report / World Economic Forum in collaboration with PwC. October 2017. 171 p. URL: <https://www.weforum.org/publications/migration-and-its-impact-on-cities/> (дата обращения: 07.09.2024).

последних десятилетий. Наибольшее число международных мигрантов приходится на развитые экономики Западной Европы и Северной Америки, за которыми следуют страны Восточной Европы и бывшие советские республики [2]. Россия при этом занимает позицию одного из лидеров по числу прибывших мигрантов.

Имеющиеся данные позволяют отметить, что доля лиц, родившихся за границей (как мигрантов, так и натурализованных граждан), выросла незначительно. Было 2,7% в 1960 г. и 3,5% в 2020 г. от общей численности населения. Однако следует принимать в расчет и то, что общая численность населения планеты за это время выросла с 3 до 7,8 млрд человек. Стоит принять во внимание и то, что рост населения мира непропорционален изменениям уровня дохода. Так в период с 1960 по 2020 год страны с высоким уровнем дохода выросли всего на 58 процентов, в то время как страны со средним уровнем дохода выросли на 177 процентов, а страны с низким уровнем дохода – на 383 процента. В результате тенденции миграции значительно различаются в разных группах по уровню дохода³ [5]. По данным Пограничной службы ФСБ России, число иностранных граждан, прибывших в Россию с целью работы, превысило в 2023 году 4,5 миллиона человек. Значительный рост доли трудовых мигрантов среди иностранцев, въехавших в Россию, обеспечили страны СНГ. Среди граждан этих стран, прибывших в Россию, доля трудовых мигрантов (прибывших с целью работы) возросла с 14,0% в 2020 году до 37,9% в 2023 году [6].

Миграция в контексте развития

Миграция лежит в основе роста городов, как рычаг развития, так и набор проблем для городов. К 2050 году две трети населения мира будут жить в городах⁴ [7], а миграция станет движущей силой значительных демографических, социально-экономических и культурных преобразований. Мигранты становятся основным источником роста населения как в европейских, так и в североамериканских территориальных сообществах, и их концентрация выше в городских районах. Значительную часть мигрантов в наших крупных и крупнейших городах составляют внутренние мигранты. Однако и доля международных мигрантов растет. Имеющиеся данные говорят о том, что 117,3 миллиона человек были вынужденно перемещены во всем мире к середине 2023 года. Их число продолжает расти и к середине 2024 года уже превысило 120 миллионов.

В странах Западной Европы и так называемого «Нового Света» в начале нынешнего столетия насчитывалось 77 миллионов международных мигрантов, или 44 процента от их общего числа в мире, традиционные страны-мигранты, такие как США, Канада, Австралия и Новая Зеландия, по-прежнему привлекают мигрантов. В США проживало наибольшее количество иностранных мигрантов, около 35 миллионов. С 1990-х годов отмечается рост численности мигрантов в Европе, вызванный их притоком из стран Африки, Ближнего Востока и Средней Азии. В Восточной Европе международная миграция обретает все больше внимания, учитывая, что к началу столетия в регионе их число уже составило 33 миллиона, или 19 процентов от общего числа мигрантов в мире [1].

Миграционные потоки стали более диверсифицированными, чем в прошлом, и теперь состоят не только из рабочих, но и из студентов, прибывающих мигрантов в целях воссоединения семей, высококвалифицированных специалистов, временных рабочих, беженцев и нелегальных мигрантов. Города принимающих стран, где расположены международные сообщества и этнические анклавы, играют важную роль в этих сетях. Пространственное распределение иммигрантского населения не обязательно является результатом сегрегации. Напротив, оно может быть результатом процесса отбора, когда

³ United Nations High Commissioner for Refugees. Global Compact on Refugees Indicator Report. 2023. URL: <https://www.unhcr.org/sites/default/files/2023-11/2023-gcr-indicator-report.pdf> (дата обращения: 07.09.2024).

⁴ United Nations. Transforming our world: The 2030 Agenda for sustainable development: Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 07.09.2024).

вновь прибывшие предпочитают находиться среди своих сообществ, которые могут оказать им особую помощь, в которой они нуждаются и которую трудно получить от местных учреждений.

Международные иммигранты часто выполняют работы, которые не представляют интереса для местных жителей. Чаще всего мигранты, восполняя дефицит трудовых ресурсов, не конкурируют со сложившимися территориальными сообществами на рынке труда. Следует признать экономический потенциал, который эмигранты представляют для своих стран и сообществ происхождения. Их экономическая роль важна не только в принимающих обществах, но и в отправляющих странах, где денежные переводы являются одним из самых надежных источников финансирования. Денежные переводы (хотя масштаб этих финансовых потоков сильно недооценен, поскольку трудно составить четкое представление о неформальных сетях транзакций) вносят значительный вклад в валовой внутренний продукт (ВВП), особенно в развивающихся странах [5].

Трудовая миграция достигла беспрецедентных масштабов с сокращением расходов на международные поездки и нехваткой рабочей силы в странах, переживающих быстрый экономический рост. Растущая сегментация рынков труда становится очевидной в районах, покидаемых мигрантами. Целые сектора экономики теряют свою доходность, престиж. Ухудшаются условия труда, растет и социальная незащищенность. Такие производственные площадки теряют свою привлекательность, даже в условиях безработицы. Для решения проблем предлагаются различные политические инструменты, однако их эффективность зависит от возможностей на местах мобилизовать необходимые ресурсы и обеспечить их рациональное распределение. Все это связывается с продвижением новых парадигм планирования [8-10].

Миграция и города

Города принимают большую часть потоков международных мигрантов, особенно привлекательными являются крупнейшие города. К примеру, в Сиднее, Лос-Анджелесе, Сингапуре, Лондоне, Нью-Йорке и Мельбурне доля иностранцев (родившихся за пределами страны проживания) составляет от 35 до 40% в общей численности городского населения. От трети до четверти насчитывается таковых в Амстердаме, Франкфурте, Париже и Стокгольме. На Большой Лондон приходится почти половина иностранного населения страны, тогда как его демографический вес не превышает 13 процентов. С ростом международной миграции многие крупные городские центры стали многокультурными мегаполисами. Ранее отмечалось этническое разнообразие во многих других городах. Марсель является городом-воротами для иммигрантов из Северной Африки. Лион и Амстердам стали и местом постоянного проживания для людей из Северной Африки, Ближнего Востока и Карибского бассейна; и, наконец, некоторые города Южной Европы, такие как Рим и Барселона, становятся свидетелями значительных миграционных потоков из развивающихся стран, при этом растет доля нелегальных мигрантов [1].

Социальные связи служили основой для формирования мигрантских соседств или этнических кварталов. Там социальная среда мигрантов, выстраиваемая на связях родства, языка и общего наследия способствовала формированию и развитию городских районов, продолжающих аккумулировать новые волны иммигрантов: Нижний Ист-Сайд Нью-Йорка, район Кенсингтон-Маркет в Торонто и многочисленные пригороды в столичном регионе Лос-Анджелеса. В нескольких городах (особенно в Нью-Йорке, Сан-Франциско и Ванкувере) есть хорошо устоявшиеся Чайнатауны, в то время как в других городах США в прошлом поколении появились новые этнические кварталы. Маленькая Гавана в Майами или Брайтон-Бич, известный как Маленькая Одесса Бруклина из-за своих русских иммигрантов приводятся часто как примеры этого процесса. В Берлине район Кройцберг, также известный как Маленький Стамбул, является коммерческим и жилым центром для приблизительно 200 000 турецких иммигрантов в этом городе. В Париже, в районе Гут-д'Ор

в центре города преобладают иммигранты из Северной и Западной Африки. Эту модель этнических анклавов можно также наблюдать в развивающихся странах [1].

Как показывают исследования, экономика многих городов (Доха и Сингапур яркий тому пример) в значительной степени зависит от дешевой рабочей силы, предоставляемой рабочими-мигрантами. В колониальную эпоху Сингапур был центром миграционного притяжения, что привело к этническому разнообразию его населения, состоящего из китайцев (74%), малайцев (13%) и индийцев (9%) [11]. Однако ныне решение экономических проблем порождает массу социальных. Необходимость совершенствования модели управления городами и регионами вызваны ксенофобскими настроениями и враждебностью, выражаемой коренным населением. К тому же не всегда ориентиры и контрольные директивы международных организаций отвечают чаяниям гражданского общества. Доха и Сингапур решение этих проблем увязали с переселением рабочих-мигрантов из жилых районов. В Сингапуре иностранные рабочие изначально размещались либо в помещениях, представляемых работодателями, либо в квартирах жилищной администрации. Но поскольку население стало выражать недовольство и нежелание присутствия мигрантов, их стали размещать в отдельных общежитиях. Управление по вопросам градостроительной реконструкции выпустило руководящие принципы, в которых рекомендовалось размещать общежития для рабочих «вдали от жилых районов и мест, где это может вызвать проблемы и создать неудобства» [11].

Проблемы миграционной политики

Основные цели предлагаемых инициатив направлены на то, чтобы сделать и города, и сельские поселения более комфортными, красивыми и дружелюбными для проживания людей разных национальностей, этнических групп и вероисповеданий. Инициативы также направлены на создание дружественной среды для многочисленных беженцев и внутренне перемещенных лиц. В рамках проводимых программ определяются приоритеты для решения проблем жилья, совершенствования инфраструктуры и улучшения городской среды. К сожалению, вопросам миграции во многих регионах мира не уделяется должного внимания. Отсутствие миграционного законодательства и конкретных политических программ по управлению городской международной миграцией являются тому свидетельством. Иммигранты используют в своих интересах существующие законодательные недостатки, либо находят пути обходить, или нарушать законы. Потому некоторые страны меняют, или вводят новые правила управления международной миграцией; но приоритет отдается процедурам въезда. Вводятся новые требования, чтобы ограничить потоки иммигрантов, но это не работает для предотвращения нелегальной транзитной миграции.

Многим городам необходимо импортировать иностранную рабочую силу для увеличения и даже для поддержки экономического роста. В этой связи аналитики отмечают успехи отдельных стран, регионов и городов в решении проблем нелегальной и неорганизованной миграции. К примеру, работающие в Сингапуре иностранцы, составляют примерно треть от числа всех работающих. Мигрировать в Сингапур непросто, а нелегальная миграция очень ограничена из-за строгих норм въезда. Но оказавшись в стране, мигранты наравне со всеми пользуются социальными и экономическими благами в регионе. Сингапур в соответствии со своими принципами проводит политику равного отношения к местным и иностранным работниками. В силу этого, Закон о занятости, основной законодательный акт, устанавливающий основные положения и условия работы, в равной степени применяется к иностранным и местным работникам [11].

Иностранцы работники, в соответствии с этим законом, имеют право на своевременную выплату заработной платы, оплату сверхурочной работы и другие установленные законом льготы, не связанные с заработной платой. Иностранцы работники, как и местные работники, также подпадают под действие Закона о компенсации работникам и получают их так же, как и местные работники, если они получили травму на работе. Наконец, они пользуются бесплатно пользуются социальной инфраструктурой, включая медицинские,

транспортные и рекреационные учреждения. Им разрешено собираться в общественных местах для отдыха. Им также доступны хорошо оборудованные учреждения медицинской помощи, которыми пользуются сингапурцы по тем же субсидированным ставкам.

Миграционная политика становится все более важной, особенно в принимающих странах. Аналитические обзоры подчеркивают, что управление миграционными потоками не должно быть односторонним. Оно должно включать международные, национальные и местные органы. Международные организации уже давно подчеркивают необходимость улучшения координации между региональными и местными властями. В зоне Североамериканского соглашения о свободной торговле потоки мигрантов из Мексики в США связаны с экономическими, политическими и социальными факторами, присущими обеим странам. В Евросоюзе никакие институты, кроме суверенных государств-членов, не имеют технических средств и легитимности для контроля международной иммиграции, хотя она затрагивает несколько стран, некоторые из которых являются входными воротами, а другие их конечным пунктом назначения [1].

Решение проблемы растущего присутствия международных мигрантов и связанных с этим задач предотвращения пространственной сегрегации и бедности требует улучшения механизмов управления мультикультурализмом и средовым разнообразием. Фактически, недостаточно решать только проблемы мигрантов; необходимо учитывать весь контекст проблем, чтобы избежать нетерпимости. Сегодня города меняются быстрее, становясь более этнически разнообразными, чем когда-либо прежде, и во многих странах без мультикультурного обоснования это вызывает беспокойство, страх и ксенофобию. Отсюда важность общественных кампаний по вопросам интеграции, объясняющих социальные издержки и возможности интеграции, а также основополагающих прав и обязанностей как мигрантов, так и принимающих сообществ.

Финансовый кризис конца 90-х годов поразил многие страны Восточной и Юго-Восточной Азии, изменив положение на рынке труда и спрос на иностранных рабочих. Однако кризис оказался краткосрочным, так что некоторые страны-поставщики рабочей силы вновь ощутили интерес к зарубежной трудовой миграции. Влияние экономического спада на импорт рабочей силы в странах-получателях рабочей силы было временным, учитывая постоянный спрос на трудящихся-мигрантов в определенных секторах. В министерствах труда (трудовых ресурсов) ряда стран были созданы специальные подразделения по работе с иностранными работниками. Эти подразделения рассматривают жалобы иностранных работников, оказывают консультационные услуги.

В этот же период как у нас, так и в соседних странах отмечается резкое увеличение перемещений населения из-за социальных изменений, связанных с крахом прежней политической системы. Большинство миграционных потоков направлены в районы более благополучные с развитой экономикой. Россия была не только отправляющей страной, однако являлась и основной принимающей страной среди стран региона. Доступ к рынкам труда стал сложнее, чем в советский период, исторические связи, привычки, язык и близость облегчают мигрантам из Закавказья и Центральной Азии отправляться на работу в России [1, 12]. Первый крупный поток как мигрантов, так и беженцев в Россию произошел в 1988 и 1989 годах, когда потоки беженцев покидали зоны конфликта в Нагорном Карабахе и когда люди уезжали из Узбекистана. В тот же период была зарегистрирована значительная миграция из прибалтийских республик, направлявшихся преимущественно в Санкт-Петербург. Эти потоки застали российские города неподготовленными [1].

От политических директив к выстраиванию программ

В странах и регионах, где вопросы миграции давно обрели своё место в политической повестке, отмечались задачи интеграции мигрантов в культуру и общество. С проведением политики децентрализации больше задач возлагалось на городские и региональные администрации в решении вопросов миграционной политики. В обзорах экспертов часто отмечается, что управление миграцией в значительной степени зависит от степени участия

ключевых фигур на всех уровнях управления. Необходимы органы координации, объединяющие государственные и региональные власти, представители местных активистов, так и от международных организаций, общественных объединений и организаций, а также и представители частного сектора [13].

Подчеркивается, что помимо городских властей, многие сектора могут играть важную роль в решении проблем вынужденных мигрантов в городах. Общественные организации и производственные коллективы могут способствовать интеграции мигрантов, обеспечивая им доступ к городским услугам и инфраструктуре, содействуя ассимиляции вновь прибывших мигрантов, создавая устойчивые населенные пункты и обеспечивая их занятость и доступ к объектам социальной инфраструктуры, включая образование и здравоохранение. Многие организации развития (в силу своей специфики) больше внимания уделяют международной миграции и меньше заняты проблематикой внутренней. Причины миграции в города разнообразны, и мигрантов привлекает в них сочетание многих факторов. Однако основным из них остается стремление лучше зарабатывать и, в целом, иметь достойное качество жизни. Экономические мигранты составляют большую часть мигрантского населения. Причем по последним оценкам международные мигранты составляют менее 20% всех переселенцев. Как и урбанизация, миграция является тенденцией и неотъемлемой частью процессов экономического развития и социальных преобразований.

Присутствие иностранных мигрантов стимулирует экономическое развитие городов. Несколько районов Ванкувера были возрождены иммигрантами, особенно китайцами. Исследования показали, что коренные жители городских центров с большим количеством иностранного населения чувствуют себя лучше в экономическом плане, чем жители других районов. Более того, есть некоторые свидетельства того, что большинство групп иммигрантов достигают паритета в доходах с местным населением в течение примерно десяти лет после прибытия в США. Примечательно, что доход домохозяйств, выходцев из стран Азии, многие из которых являются иммигрантами в первом поколении, превышает доход коренного населения. Конечно, экономическая и социальная маргинальность все еще присутствует среди международных сообществ, особенно среди латиноамериканцев, чьи доходы значительно ниже среднего, в первую очередь потому, что их формальное образование более ограничено. В некоторых городах их положение вызывает беспокойство у государственных органов, поскольку все большее число молодых мигрантов вовлекается в местную преступность, что делает периферийные районы беспокойными и опасными⁵ [1].

Не существует четкого различия между странами происхождения и странами назначения для мигрантов. Фактически, большинство стран являются и теми, и другими одновременно. Например, в Соединенном Королевстве проживает около 3,5 миллионов иммигрантов, но оно также является страной происхождения 4,7 миллионов эмигрантов. При более низком уровне дохода Нигерия является домом для почти 1,3 миллиона иммигрантов и страной происхождения 1,7 миллиона эмигрантов. У Турции большая диаспора экономических мигрантов в Европе, но также она принимает 3,5 миллиона сирийских беженцев и более 2 миллионов мигрантов из других стран. Каждому обществу необходимо сочетание политических программ, чтобы наилучшим образом решать ситуацию как людей, которые въезжают, так и тех, которые уезжают [5,13].

Люди переезжают по разным причинам. Их мотивы частично определяют социально-экономические условия, или потребность обрести надежную международную защиту. Модели перемещений различаются между теми, кто ищет экономические возможности в странах назначения, и теми, кто переезжает из-за политических преследований или разразившихся конфликтов. Во многих ситуациях эти границы размыты, поскольку люди

⁵ Migration and Its Impact on Cities: report / World Economic Forum in collaboration with PwC. October 2017. 171 p. URL: <https://www.weforum.org/publications/migration-and-its-impact-on-cities/> (дата обращения: 07.09.2024).

принимают в расчет как возможности, так и безопасность. Решение о миграции является сложным, заставляя людей взвешивать возможные варианты: остаться, переехать в пределах своей страны или уехать из страны. Некоторые мигранты решают переехать самостоятельно, тогда как другие делают это по просьбе и при поддержке целой группы – своей семьи или своего сообщества. При принятии такого решения в игру вступают многие факторы, включая как экономические, так и личные соображения. Экономическая теория предполагает, что потенциальные мигранты сравнивают свое ожидаемое благосостояние в различных ситуациях и соответствующие затраты на переезд – финансовые и нефинансовые. В итоге они останавливаются на варианте, который с наибольшей вероятностью позволит им достичь своих целей с точки зрения экономических перспектив, социального благополучия, психологического спокойствия и безопасности [14, 15].

Проблемы территориального планирования

Градостроительство перед лицом нарастающих вызовов и угроз осознаёт свою новую миссию территориального планирования, которая должна обеспечить безопасное развитие городов и регионов, способное противостоять климатическим невзгодам, пандемиям и возможным социальным конфликтам. Обеспечение жизнестойкости градостроительных систем может заложить основу для предотвращения стихийной миграции и вынужденного перемещения населения, помогая городам и регионам решать свои насущные проблемы социально-экономического развития. Для решения задач повышения жизнестойкости городов система планирования должна опираться на модели долгосрочного прогнозирования и видения проблем, предвосхищающие возможные риски [16, 17].

Миграция воспринимается и оценивается далеко неоднозначно. Негативно её трактуют в контексте возрастающего дефицита рабочих мест из-за прилива дешевой рабочей силы. Тяжелым бременем становятся и возрастающие траты на адаптацию мигрантов и повышения нагрузки на весь комплекс социальной инфраструктуры. Однако исследования говорят и об обратном. Мигранты вносят определенный вклад в развитие, способствуя активизации производственных площадок и сфер обслуживания, страдающих от недостатка трудовых ресурсов. Важно планирование в части распределения потоков и ориентации их в те места назначения, где их ожидают и эффект окажется положительным.

Повышение внимания к решению задач обеспечения жизнестойкости городов будет способствовать сохранению социального капитала регионов и содействовать укреплению городских сообществ, их социальной инфраструктуры и культуры. По имеющимся оценкам для достижения ЦУР⁶ (Целей Устойчивого развития) ООН до 2030 года необходимо мобилизовать 500 млрд долларов США и реформировать международную финансовую систему. Это позволит увязать ЦУР с решением проблем миграции, особенно в наиболее уязвимых регионах. По оценкам Всемирного банка проблемы, связанные с беженцами, можно решать более эффективно. Для этого необходимо принимать обоснованные программы на среднесрочную перспективу и рачительно распределять ресурсы между странами. Согласно данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев общий объем официальной помощи в целях развития, выделенной в 2020-2021 годах на решение проблем беженцев, составил 26,4 млрд долларов США, но был неравномерно распределен между странами с низким и средним уровнем дохода [1, 10].

Исследования подчеркивают [5, 7], что фактор миграции, способствующий развитию регионов и городов, должен быть поставлен на видное место в новой повестке дня и соответствующим образом определен в процессе территориального планирования. В противном случае, не принимая в расчет новые тренды и новые потоки мигрантов или не предоставляя им возможности включиться в производство, органы управления всех

⁶ United Nations. Transforming our world: The 2030 Agenda for sustainable development: Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 07.09.2024).

уровней увеличивают сопутствующие риски и тем самым снижают сам потенциал развития. При рассмотрении миграции в контексте планирования она должна быть комплексно оценена и как проблема, и как возможность решения проблем. Более того, занимаясь и поощряя разнообразие, присущее миграции, выгоды могут быть получены как местами отправления, так и назначениями. Важно отметить и сопутствующие задачи наращивание потенциала системы планирования. При этом обретение планировщиками необходимых навыков для решения столь сложных задач имеет важное значение для обеспечения эффективного управления быстрым демографическим ростом.

Важно заниматься решением задач наращивания градостроительного потенциала для продвижения комплекса мер, направленных на обеспечение возможности городов противостоять природным стихиям и техногенными катастрофам. Это поможет обеспечить безопасность городов и предотвратить тем самым образование стихийных миграционных потоков. Устойчивое развитие это прежде всего безопасное развитие. Обеспечить его можно только повышая функциональную надежность и жизнестойкость городов, которые определяются способностью градостроительных систем противостоять природным и техногенным катаклизмам, а также быстро восстанавливаться после таковых проявлений, обеспечивая надежную работу систем жизнеобеспечения и безопасные условия жизнедеятельности населения. Новая миссия градостроительного планирования нацелена на обеспечение жизнестойкости городов и регионов. Эта задача выходит за традиционные рамки поддержки городов и только продвижения старых схем «рыночного равновесия» на принципах балансирования спросов и предложений не может решить надвигающиеся проблемы. Новые задачи вырастают из осознания надвигающихся вызовов и, соответственно, необходимости подготовки пространственных систем к противостоянию стихий и бедствий [17, 18].

Список источников

1. The State of World's Cities 2004/2005: Globalization and Urban Culture / UN-Habitat. London: Earthscan, 2004. 198 p.
2. Юшкова Н.Г. Локальные изменения региональных систем расселения: условия возникновения, особенности, тенденции / Н.Г. Юшкова, Ю.В. Алексеев // Вестник МГСУ. 2021. Т. 16. Вып. 9. С. 1152–1167. DOI: 10.22227/1997-0935.2021.9.1152-1167
3. Moisseev I. Political mission of urban planning: reconciling conflicting development goals // E3S Web of Conferences. 2023. Vol. 458. Energy Management of Municipal Facilities and Environmental Technologies (EMMFT-2023). DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202345804001> (дата обращения: 07.09.2024).
4. De Haas H. A theory of migration: the aspirations capabilities framework // Comparative Migration Studies. 2021. № 9. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40878-020-00210-4> (дата обращения: 07.09.2024).
5. World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies. Washington, DC: World Bank, 2023. 316 p. DOI:10.1596/978-1-4648-1941-4
6. Щербакова Е.М. Миграция в России по итогам первого полугодия 2024 года // Демоскоп Weekly. 2024. № 1047-1048. URL: <https://demoscope.ru/weekly/2024/01047/barom01.php> (дата обращения: 07.09.2024).
7. Россия перед лицом демографических вызовов. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008 / ПРООН (Программа Развития ООН); под общей редакцией А.Г. Вишневого, С.Н. Бобылева. Москва: UNDP (Россия), 2009. 208 с.

8. Крашенинников А.В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды. Москва: Курс, 2020. 208 с.
9. Матюхина М.С. Мастер планы развития городов как способ интеграции и социализации мигрантов / М.С. Матюхина, Е.С. Матюхина // Миграционные процессы и градостроительное проектирование: опыт ЕС. Москва: АСВ, 2018. С. 106-110.
10. Моисеев Ю.М. Убедительность установок рыночного урбанизма: Pros et Cons // Город и его окружение: современные вызовы и перспективные пути развития. Сборник статей Международной конференции. Москва, 25-27 апреля 2024 г. / сост. А.Г. Махрова. Москва: Географический факультет МГУ, 2024. С. 5-16.
11. Molho J. Urban Policy Modelling and Diversity Governance in Doha and Singapore // Migration and Cities Conceptual and Policy Advances / ed. A. Triandafyllidou et al. Cham: Springer, 2024. P. 41-60. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-031-55680-7> (дата обращения: 07.09.2024).
12. Моисеев Ю.М. Обоснованность ориентиров пространственного развития: вопросы граданализа // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №4(65). С. 203-214. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/14_moisseev.pdf (дата обращения: 07.09.2024). DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-203-214
13. Мельникова В.П. Социологические исследования в градостроительстве как метод изучения миграционных процессов в городе и регионе // Миграционные процессы и градостроительное проектирование: опыт ЕС. Москва: АСВ, 2018. С 71-80.
14. Harrison P. Making planning theory real // Planning theory. 2014. No 13(1). P. 65-81. DOI: 10.1177/1473095213484144
15. Юшкова Н.Г. Концепция системного регулирования и методология реорганизации территориальных систем / Н.Г. Юшкова, Д.Г. Донцов // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2020. Т. 10. № 3. С. 486-503. DOI: 10.21285/2227-2917-2020-3-486-503
16. Moisseev I. Harmonizing human settlements development by climbing the uncertainty thresholds' // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS) Volume 119. ICHEU 2021 International Conference «Humanity in the Era of Uncertainty». P. 569-577. DOI: 10.15405/epsbs.2021.12.02.68
17. Irogbe K. Globalization and the development of underdevelopment of the Third World // Journal of Third World Studies. 2005. Vol. 22. No 1. P. 41-68.
18. Watson V. Down to earth: Linking planning theory and practice in the 'metropole' and beyond // International Planning Studies. 2008. No 13(3). P. 223-237.

References

1. UN-Habitat. The State of World's Cities 2004/2005: Globalization and Urban Culture. London, 2004, 198 p.
2. Yushkova N., Alekseyev Y. *Lokal'nyye izmeneniya regional'nykh sistem rasseleniya: usloviya vozniknoveniya, osobennosti, tendentsii* [Local changes in regional settlement systems: conditions, features, trends]. Vestnik MGSU. Journal on Construction and Architecture, 2021, no. 16(9), pp. 1152-1167. DOI: 10.22227/1997-0935.2021.9.1152-1167
3. Moisseev I. Political mission of urban planning: reconciling conflicting development goals. Energy Management of Municipal Facilities and Environmental Technologies EMMFT 2023.

- E3S Web of Conferences, 2023, vol. 458,
DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202345804001>
4. De Haas H. A theory of migration: the aspirations capabilities framework. *Comparative Migration Studies*, 2021, no 9. Available at: <https://doi.org/10.1186/s40878-020-00210-4>
 5. World Bank. *World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies*. Washington, DC, 2023, 316 p. DOI:10.1596/978-1-4648-1941-4.
 6. Shcherbakova E.M. *Migratsiya v Rossii po itogam pervogo polugodiya 2024 goda* [Migration in Russia based on the results of the first half of 2024]. *Demoscope Weekly*. 2024. No. 1047-1048. Available at: <https://demoscope.ru/weekly/2024/01047/barom01.php>
 7. UNDP (United Nations Development Programme). *Russia facing demographic challenges. Human Development Report in the Russian Federation 2008*. Moscow: UNDP, 2009, 208 p.
 8. Krashennnikov A.V. *Kognitivnaya urbanistika: arkhetipy i prototipy gorodskoy sredy* [Cognitive urbanism: archetypes and prototypes of the urban environment]. Moscow, 2020, 208 p.
 9. Matyukhina M.S., Matyukhina E.S. *Master plany razvitiya gorodov kak sposob integratsii i sotsializatsii migrantov* [Master plans for urban development as a way of integration and socialization of migrants]. *Migration processes and urban planning: EU experience*. Moscow, 2018, pp. 106-110.
 10. Moiseev I.M. *Ubeditel'nost' ustanovok rynochnogo urbanizma: Pros et Cons* [Confidence with the market urbanism principles: Pros et Cons]. *The City and Its Environment: Modern Challenges and Promising Development Paths*. Collection of articles from the International Conference. Moscow, April 25-27, 2024. Moscow, 2024, pp. 5-16.
 11. Molho J. *Urban Policy Modelling and Diversity Governance in Doha and Singapore*. Triandafyllidou A. et al (editors). *Migration and Cities Conceptual and Policy Advances*. Cham, 2024, pp. 41-60. Available at: <https://doi.org/10.1007/978-3-031-55680-7>
 12. Moisseev I.M. Reasonability of spatial development guidelines: issues of urban analysis. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2023, no 4(65), pp. 203-214. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/14_moisseev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-203-214
 13. Melnikova V.P. *Sotsiologicheskiye issledovaniya v gradostroitel'stve kak metod izucheniya migratsionnykh protsessov v gorode i regione* [Sociological research in urban planning as a method for studying migration processes in the city and region]. *Migration processes and urban planning: EU experience*. Moscow, 2018, pp. 71-80.
 14. Harrison P. Making planning theory real. *Planning theory*, 2014, no 13(1), pp. 65-81. DOI: 10.1177/1473095213484144
 15. Yushkova N., Dontsov D. *Kontseptsiya sistemnogo regulirovaniya i metodologiya reorganizatsii territorial'nykh sistem* [The concept of systemic regulation and methodology for the reorganization of territorial systems]. *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*, 2020, Vol. 10, no 3, pp. 486-503. Available at: <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2020-3-486-503>
 16. Moisseev I. Harmonizing human settlements development by climbing the uncertainty thresholds. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS) Volume 119. ICHEU 2021 International Conference «Humanity in the Era of Uncertainty»*, pp. 569-577. DOI: 10.15405/epsbs.2021.12.02.68

17. Irogbe K. Globalization and the development of underdevelopment of the Third World. *Journal of Third World Studies*, 2005, vol. 22, no 1, pp. 41-68.
18. Watson V. Down to earth: Linking planning theory and practice in the 'metropole' and beyond. *International Planning Studies*, 2008, no 13(3), pp. 223-237.

ОБ АВТОРЕ

Моисеев Юрий Михайлович

Доктор архитектуры, профессор кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

iouri.moisseev@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Moisseev Iouri M.

Doctor of Architecture, Professor, Urban Planning Department, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

iouri.moisseev@gmail.com

Статья поступила в редакцию 30.10.2024; одобрена после рецензирования 12.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.